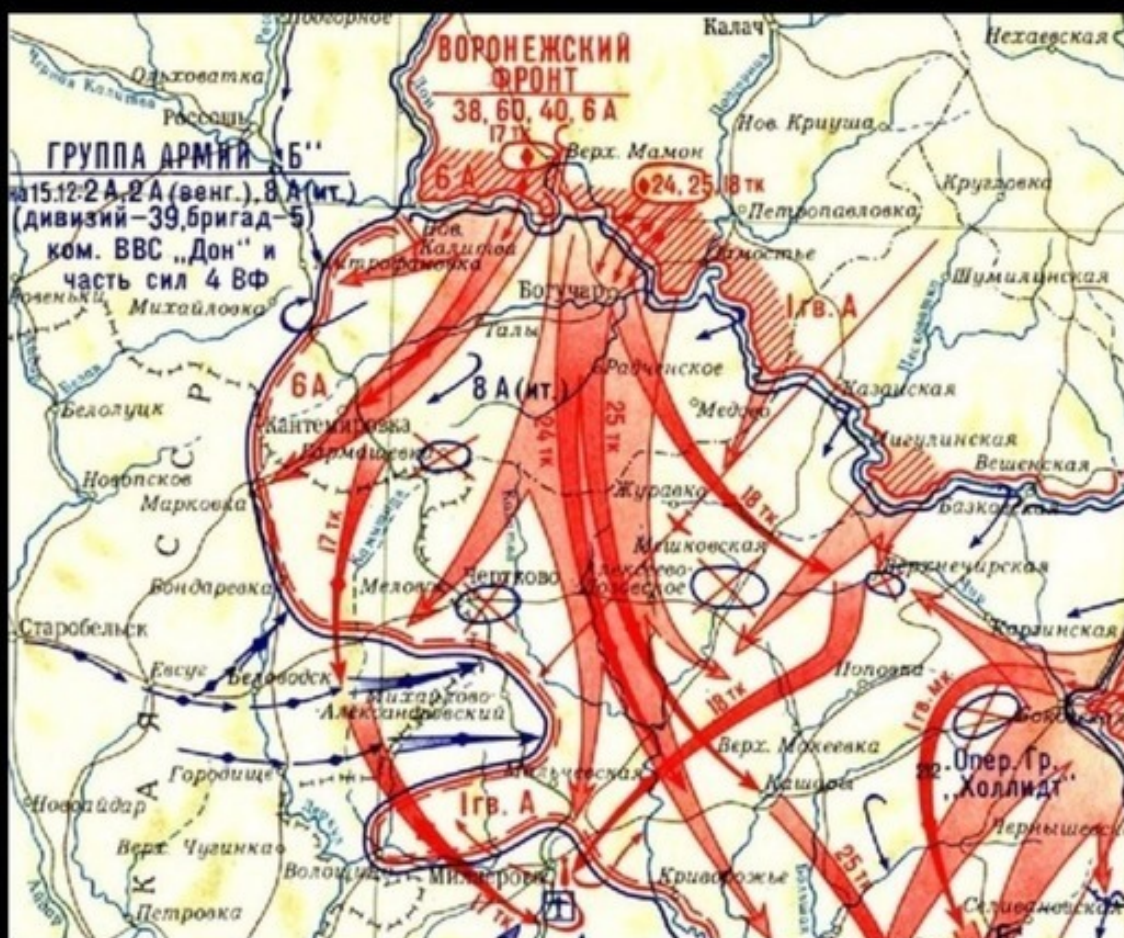

ИВАН ТИМОФЕЕВИЧ РЫСЕНКО
ПЁТР ДЕНИСОВИЧ ПРОНИН
ГЕННАДИЙ ИВАНОВИЧ КОВАЛЕНКО

Финал «Малого Сатурна»

БОИ ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ
МИЛЛЕРОВО И СТАНЦИИ
КРАСНОВКА

Геннадий Коваленко

Финал «Малого Сатурна».

Бои по освобождению

Миллерово и станции Красновка

«Издательские решения»

Коваленко Г. И.

Финал «Малого Сатурна». Бои по освобождению Миллерово и станции Красновка / Г. И. Коваленко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-511117-3

Повесть Рысенко повествует о заключительном этапе операции «Малый Сатурн» — осаде и взятии советскими войсками города Миллерово, ключевого железнодорожного узла, через который немецкое командование могло перебрасывать резервы для деблокирования армии Паулюса. В повести описываются как бои за сам город, так и вокруг него, при попытке советских войск взять город в кольцо и устроить противнику ещё один маленький «Сталинград» на донской земле.

ISBN 978-5-00-511117-3

© Коваленко Г. И.
© Издательские решения

Содержание

ФИНАЛ МАЛОГО САТУРНА	6
Предисловие	6
Нет музея – нет проблем	9
Миллерово	10
Дерзкий рейд	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

**Финал «Малого Сатурна»
Бои по освобождению
Миллерово и станции Красновка**

**Иван Тимофеевич Рысенко
Геннадий Иванович Коваленко
Пётр Денисович Пронин**

Редактор Геннадий Иванович Коваленко

© Иван Тимофеевич Рысенко, 2020

© Геннадий Иванович Коваленко, 2020

© Пётр Денисович Пронин, 2020

ISBN 978-5-0051-1117-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ФИНАЛ МАЛОГО САТУРНА

Предисловие

Вниманию читателей предоставляется повесть уроженца посёлка Красная Таловка Станционно-Луганского района Луганской (Ворошиловградской) области, расположенного недалеко от станции Красновка, Рысенко Ивана Тимофеевича, лётчика, майора запаса, преподавателя Ворошиловградского ВВАУШ, проживавшего на момент написания в городе Владимире. К сожалению, ни какой другой информацией о Рысенко И. Т. мы не располагаем. Известно одно, что он был человеком неравнодушным и собирал краеведческую информацию о годах Гражданской и Великой Отечественной войн, относящихся в частности к станции Красновка и подвигу 13 Героев Советского Союза.

В лихие 90 годы, когда СССР был разрушен, Рысенко, был одним из немногих, кто встал на защиту Музея 13 Героев Советского Союза на станции Красновка, который районная администрация в 1996 году хотела закрыть. Именно благодаря его публикациям в областной прессе в 1996 году, в защиту музея, он был сохранён. Но Иван Тимофеевич не ограничивался этим. В том же 1996 году, он обращался к главам администраций Ростовской и Луганской областей с инициативой возрождения патриотического движения и создания совместного Российско-Украинского туристического маршрута по местам боевой славы, как в Луганской области, так и в Ростовской, с включением в него посещение станции Красновки. Но тогда подобные инициативы, как впрочем и сейчас, оказались ни кому не нужны.

Повесть написана в далёком 1975 году. Трудно сказать, предлагал ли автор данную повесть к публикации в 70 годы или нет. До последнего времени рукопись повести хранилась в бумагах ныне покойного Василия Ивановича Родина, начальника станции Красновка Тарасовского района. В прошлом участника Великой Отечественной Войны, кавалера ордена «Отечественной войны» 2 ст. и медали «За победу над Германией», одного из активных создателей музея «13 Героев Советского Союза» и его директора.

Немного о Родине Василии Ивановиче, 1926 года рождения. Уроженец станции Красновка, участник ВОВ. Его отца расстреляли немцы в декабре 1942 года. Практически сразу, при артобстреле, на его глазах погибает практически вся семья – мать, сестры, младший брат. После освобождения станции Красновка, он ушел на фронт. После войны работал на ж/д станции Красновка – вагонным кассиром, дежурным, начальником станции. В конце 80-х – начале 90-х был заведующим Музея 13-и Героев.

Родин Василий Иванович.

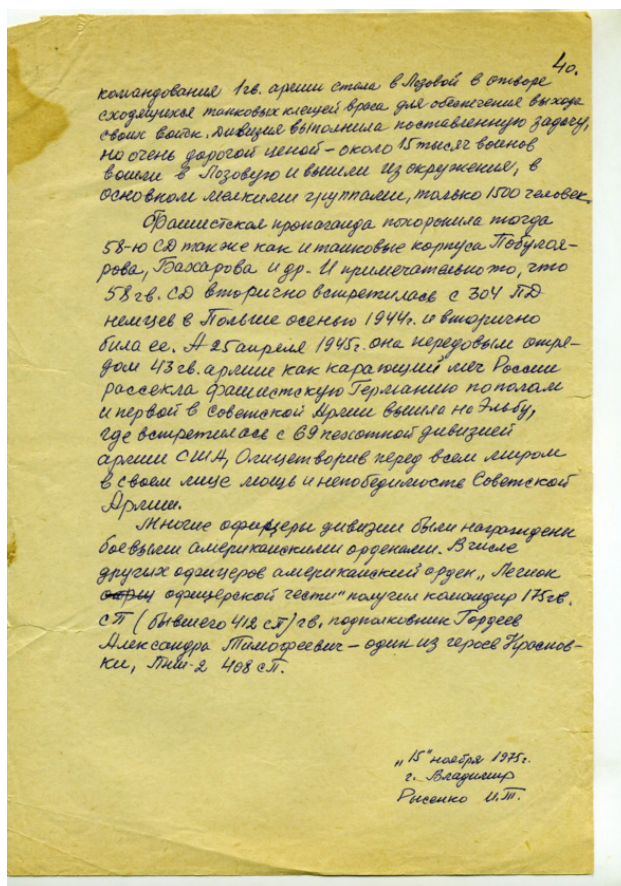
Для ознакомления и перевода рукописи в эл. вариант, повесть была передана мне сыном В. И. Родина – Александром, проживающим в Луганске.

Повесть Рысенко повествует о заключительном этапе операции «Малый Сатурн» – осаде и взятии советскими войсками города Миллерово, ключевого железнодорожного узла, через который немецкое командование могло перебрасывать резервы для деблокирования армии Паулюса. В повести описываются как бои за сам город, так и вокруг него, при попытке советских войск взять город в кольцо и устроить противнику ещё один маленький «Сталинград» на донской земле.

Немецкое командование, понимало стратегическую значимость Миллерово. Стремясь не допустить его захвата частями 1 гвардейской армии, немцы, подтянув резервы, и перейдя в контрнаступление, деблокировали город и стремились разгромить советские войска.

Многие факты, отображённые в повести Рысенко, были до сих пор не известны и их нельзя найти в сети интернета и будут интересны современному читателю. Судя по всему, автор работал с архивными документами. Это сейчас, в эпоху интернета, многие документы и факты, можно без труда найти в сети. В 1975 году интернета не было.

В общем и целом, рукопись написана правильным литературным языком, хотя в ней и имеются неудобочитаемые обороты речи, которые мне, как редактору пришлось их исправить. Кроме того, мной были внесены некоторые разъяснения и дополнения, для лучшего понимания ситуации. Для того, чтобы читатель не сомневался в подлинности и датировке написания, привожу скан последней страницы рукописи с датой и подписью.

Скан последней страницы рукописи Рысенко.

Кроме этой повести, в книге впервые публикуется рассказ о боях за станцию Красновку в 1918 году – «**Взятие станции Красновка**», автором которого является Пётр Денисович Пронин, как он сам указал в рукописи – старый большевик.

К сожалению, в данном рассказе, Пронина Петра Денисовича, датированном 1976 годом, отсутствуют два первых листа, и в нём нет названий других населённых пунктов.

Очерк об освобождении станции Чеботовки – «**Штурм станции Чеботовка**», Коваленко Г. И., продолжает рассказ о событиях описанных в повести Рысенко, так как он является завершающей фазой операции «Малый Сатурн».

Завершает книгу рассказ очевидно чеботовского казака В. Сычёва. «**Оборона и освобождение хутора Чеботовского**», датированный зимой того же, 1918 года, что и рассказ «**Взятие станции Красновка**», только со стороны белых. Все эти события, так или иначе связаны с населёнными пунктами Тарасовского района.

Ниже статья Ивана Тимофеевича Рысенко опубликованная в газете "Молот" от 18 мая 1996 года в защиту музея станции Красновки.

Нет музея – нет проблем

Вынужден начать с общеизвестной истины, в Ростовской области находится второе в нашей стране, после Дубосеково, под Москвой, место массового захоронения Героев Советского Союза (что, надо полагать, указывает на особую важность решавшейся ими задачи).

Но если разъезд Дубосеково и героев панфиловцев знает весь мир, то станцию Красновка в Тарасовском районе, и яркий подвиг, совершённый там, далеко не все знают даже в областях, сопредельных с Ростовской. В чём я лично убедился ещё 13 лет назад, в 1983 году, когда рассказывал о подвиге героев Красновки своим курсантам в ВВАУШ, и в ответ услышал от них: «Не может быть!» (Ворошиловградское высшее авиационное училище штурманов им. Пролетариата Донбасса». Это военное училище, давшее СССР свыше 200 Героев Советского Союза и десять дважды Героев Советского Союза, в 1993 году прекратило своё существование. Между прочим, известный фильм (40-е гг.) «Истребители» с актером Марком Бернесом в главной роли снимался на территории ВВАУШ.).

А ведь такое забвение его, стало совсем не случайным. Ещё к 30-летию Победы я проводил большой поиск по подвигу героев Красновки, более года проработав в подольском архиве Министерства обороны. И уже тогда мне пришлось вести войну с районной и областной партноменклатурой, по поводу формального, («без проблем») увековечивания великого подвига: по настоящему величественный и дорогостоящий мемориальный комплекс 13 Героям Советского Союза был сооружён вдали от их могил и музея их имени. под окнами райкома, за оклицей п. Тарасовского, у дороги ведущей из Ростова к Шолохову, к юбилею которого в ту пору готовились в области.

Вышло вроде украшения этой дороги, так как воспитующая роль этого памятника, оказалось равной нулю. А сама эта героическая станция, и сегодня, как в далёкие довоенные годы, утопает в непролазной грязи. И рискнувшему приехать туда в период затяжной весенне-осенней распутицы (к 9 мая или к 7 ноября), невозможно ступить за пределы перрона без болотных сапог. Так же как перекусить где либо или остановиться на ночь...

Побывав недавно на своей малой Родине, на Луганщине, я конечно же заехал в Красновку. Заведующий музеем 13 Героев (и его создатель), бывший начальник станции Красновка, Василий Иванович Родин, сообщил мне вообще о невероятном: после того как, отшумели юбилейные торжества, и приглашённые ветераны разъехались по домам, районная администрация перевела начальника музея на полставки, как будто после 50-летия Победы, значимость подвига уменьшилась вдвое.

Эта неприглядная возня с отбиранием грошовой полставки у ветерана войны, является практически продолжением старой линии на стирание всякой памяти Великой Отечественной на месте его совершения и вполне может быть понята как первый шаг в подготовке к закрытию музея 13 Героев в Красновке. По принципу: нет музея нет проблем.

И. Рысенко, майор в отставке.

P.S. Музей районные власти закрыть не решились, но через несколько лет, сократили и оставшиеся полставки заведующего музеем, как и самого заведующего. В музей 13 Героев Советского Союза на станции Красновка, сегодня можно попасть только по согласованию с администрацией Красновского сельского поселения.

Миллерово

Полному драматизма, завершающего периода Сталинградской битвы, одному из этапов операции «Малый Сатурн» и посвящена эта небольшая повесть. В ней рассказывается об исключительном героизме наших воинов. Об их беспримерной стойкости, мужестве и самоотверженности в этих боях.

Миллерово. Этот небольшой городок степного Дона, районный центр на севере Ростовской области. В годы Великой Отечественной войны не часто упоминалось его название в сводках Совинформбюро. Его имя не носит ни одна часть, ни одно соединение Советской Армии.

Но очень и очень многим людям нашей необъятной Родины, хорошо знакомо это название, знакомо горькой памятью прошедшей войны. Хотя город Миллерово расположен относительно далеко от берегов Волги и Сталинграда, но имеет прямое отношение к самой жестокой и кровопролитной битве человечества у берегов этой великой русской реки. Входе которой, как известно, решалась не только судьба нашей страны, но и судьбы всего мира, исход всей Второй мировой войны.

Ибо трудно было предвидеть последствия падения Сталинграда. Когда под ударом фашистского люфтваффе, ещё господствующего в то время в воздухе, оказался бы весь промышленный Урал, дававший возможность лишить германскую армию технического превосходства, главного превосходства, с которым она начала войну.

Перерезав волжскую артерию, германская армия фактически лишала Красную армию поставок бакинской нефти и нефтепродуктов. И армия, лишённая топлива, и соответственно манёвра, была бы обречена. Кроме того, попали бы под удар и обе, легко уязвимые на горных перевалах железные дороги через Урал, питавшие фронт резервами огромной страны. И ни что тогда не смогло бы противостоять бредовым планам нацистов о мировом господстве.

Не случайно именно в это время прозвучал приказ Сталина: «Ни шагу назад!» И каждый день Сталинградской битвы, воплотивший в себе противоборство двух миров, вёлся на последнем пределе человеческих сил всего нашего народа. И каждый из этих 205 дней титанической борьбы, мог стать одинаково решающим.

Хорошо известен день окончания Сталинградской битвы 2 февраля 1943 года. Это день капитуляции 6 полевой армии фельдмаршала Паулюса. Но совсем нет такого единого мнения о дне начала Сталинградской битвы.

Маршал Советского Союза Москаленко в своей книге «На юго-западном направлении», высказывает мысль, что логично считать началом Сталинградской битвы не начало боевых действий 62 армии на рубеже реки Чир с 17 июля 1942 года, а бои на дальних подступах к Сталинграду в большой излучине Дона. Точнее 12 июля 1942 года можно считать таким днём. Это день образования Сталинградского фронта. В немилосердно жаркий воскресный день 15 июля 1942 года, в районе города Миллерово и посёлка Верхняя Тарасовка сомкнулись огромные клещи 1 и 4 немецких танковых армий, и 6 армии Паулюса, окружив 38 и 9 армии Юго-Западного фронта. Немецкое командование предприняло попытку на открытой степной местности окружить и уничтожить войска Юго-Западного и части Южного фронтов, что им частично удалось сделать.

И уже через несколько дней начал действовать «Дулаг – 125» – самый страшный и большой лагерь смерти на территории нашей страны. Среди советских военнопленных он был известен под названием «Миллеровской ямы». По некоторым сведениям, одномоментно, число узников его доходило до 85 тыс. человек. Здесь проводились исключительное по жестокости, ничем не прикрытое массовое уничтожение военнопленных, их просто расстреливали из пулемётов, в первую очередь раненых и больных.

Сколько советских людей было замучено и убито, точно неизвестно.

По разным данным, в этом проклятом Богом и людьми месте погибло от 40.000 до 200.000 человек, как и красноармейцев, так и местных жителей. Концлагерь ДУЛАГ-125 располагался в долине реки Глубокой, южнее города Миллерово. Место для лагеря немцы выбрали весьма удобное. Рядом была железная дорога, что позволяло оперативно отправлять военнопленных в Германию. А оба берега степной реки круто поднимались на 20—30 метров. Вся местность вокруг отлично просматривалась и простреливалась. Пока фашисты не установил колючую проволоку и вышки с пулемётами, части пленных удавалось бежать. Все попытки бегства пресекались расстрелами бежавших. Но местные жители все равно приходили, выменивали пленных на продукты и золото, передавали им еду, под угрозой собственной жизни. Тем, кому удалось бежать, жители скрывали в собственных домах. Количество военнопленных было таково, что всю воду в речке Глубокой быстро выпили. Пленные съели всю растительность и живность, вплоть до кустарников. Много лет спустя, в этой долине ничего не росло, не водилось и даже не квакало. Из воспоминаний: А. Гондусов: «По контуру лагеря стояли эсэсовцы с собаками и автоматами. Мы, мальчишки, нарвав яблок в саду местного техникума, скатывали их со склона горы для наших, а они, бедняги, хватали их, но кричали: „Уходите, вас постреляют!“ Автоматная очередь тут же подтверждала их слова. По рассказам наших матерей, вместе с детьми, когда они с возвышенности над ямой высматривали своих родных среди пленных, фашисты часто выхватывали симпатичных молодых женщин и девушек, бросали их в лагерь, и они пропадали бесследно... Пленных было столько, что они почти выпили речушку Глубокая, съели всю растительность в округе, в том числе терновники с корнями. Некоторые пытались бежать из лагеря, и тогда по ночам слышались автоматные очереди и лай собак».

Фашисты грамотно оценили этот небольшой, но исключительно важный в оперативном отношении пункт, расположенный на стыке трёх железных и трёх шоссе дорог. И вскоре после его захвата, приступили к сооружению долговременных оборонительных сооружений. Поэтому, через полгода, после ожесточённых июльских боёв наших войск в окружении, в этих местах войскам 1 гвардейской армии под командованием генерала Кузнецова В. И., пришлось вести здесь не менее ожесточённые наступательные бои по овладению мощным Миллеровско-Красновским укрепленным районом немцев*.

Информация для размышления.

Здесь автор несколько преувеличивает предусмотрительность немецкого командования. Генерал Крейзинг, которому было приказано принять командование оборонительным районом, прибыв в Миллерово вечером 20-го декабря выяснил, в городе царил хаос, об обороне речь не шла; к оборудованию позиций и опорных пунктов, никто даже не приступал. Основную часть гарнизона составляли тыловые и охранные части, обозы и склады, а также аэродромный персонал; из сухопутных войск присутствовали лишь несколько рот пехоты 17-й танковой дивизии, саперный полк и разрозненные группы военнослужащих различных дивизий. Всю

ночь через город непрерывным потоком шли бегущие с фронта деморализованные итальянцы и румыны, заражая своей паникой и немцев. Редкие налеты советских ночных бомбардировщиков только усиливали панику и неразбериху.

21-го декабря с утра генерал-майор Крейзинг, а также прибывающие в город офицеры штаба 3 горно-егерской дивизии и командиры частей, разворачивают спешную деятельность по оборудованию оборонительных позиций. Дивизионный врач подчинил себе все санитарные службы в городе и выбрал места для размещения полевых лазаретов. Командир горно-егерского полка провел рекогносцировку и наметил линию обороны. Были высланы моторизованные разведывательные дозоры во все ближайшие населенные пункты с целью установить глубину продвижения частей Красной Армии. Сам командир дивизии, разместивший свой штаб в здании больницы (ныне туберкулезный диспансер), после ознакомления с ситуацией и принятия докладов командиров частей, к концу дня определил порядок обороны города своим боевым приказом по дивизии №1.

Этим приказом генерал-майор Крейзинг подчинял себе все находящиеся в городе части, включая подразделения ПВО Люфтваффе, и разделил оборону Миллерово на два сектора – «Восток» и «Запад». Начальником наиболее угрожаемого восточного сектора назначался командир 144-го горно-егерского полка полковник Фридманн, начальником западного – командир 680-го саперного полка особого назначения полковник Вагнер. Линия разграничения между участками проходила с севера на юг по железной дороге от пос. Туроверов до треугольной развязки железных дорог в 500 м севернее вокзала, которую немцы называли «Гляйсдрек» за свое внешнее сходство с железнодорожной развязкой в районе одноименного парка в Берлине. Далее линия разграничения шла через пос. Терновъй по дороге на немецкое поселение Викторфельд. В приказе подчеркивалось, что Миллерово должно обороняться до последней возможности, поскольку удержание города есть необходимое условие для всех последующих операций, имея в виду деблокирование группировки Паулюса в Сталинграде.

Вечером 22-го декабря в штабе 3 горно-егерской дивизии провели почти трехчасовое совещание, на которое были также приглашены все командиры до полка включительно. На совещании Крейзинг потребовал превратить Миллерово в неприступную крепость, которая должна защищаться до последнего человека, причем защищаться активно, сочетая жесткую оборону с сильной и глубокой разведкой боем, направленной против советских линий снабжения. Кроме того, приказано было, помимо организации главной линии вокруг города, приспособить также к обороне улицы и отдельные дома. Для оборонительных работ решено привлечь всех военнопленных и все работоспособное городское население.

Особо отметим ту энергию, которую проявили генерал Крейзинг и работники его штаба, решительно взявшиеся за приведение в порядок той близкой к панике и толпы, которая находилась в Миллерово. Фактически, всего за 3—4 дня им удалось сколотить из неуправляемой массы людей организованный и готовый к обороне гарнизон, применяя порой жесткие меры – прекратив выдачу продовольствия всем, кто не был взят на учет в штабе обороны города, и т. д.

Из выше перечисленного следует, что, несмотря на то, что предварительная подготовка рубежей обороны не осуществлялась, генералу Кайзерлингу удалось за оставшиеся дни построить мощные полевые укрепления.

План «Сатурн» должен был осуществляться примерно через месяц после окружения фашистских войск в районе Сталинграда. Первоначально он предусматривался нанесением удара из района Нижний Мамон – Вёшенская, в среднем течении Дона, в направлении на юг, в сторону Ростова. Но гитлеровское командование сумело создать довольно сильные ударные

группировки под командованием Манштейна, которые упорно продвигались к окружённым войскам Паулюса.

И тогда план Сатурн пришлось несколько изменить. Главный удар из района Миллерово направлялся не на юг, а на юго-восток. Изменение плана «Сатурн», было подчинено задаче снять угрозу деблокирования окружённых войск в Сталинграде со стороны Котельниковской и Тормосинской ударных группировок противника. В таком виде план получил название «Малый Сатурн». Осуществление плана возлагалось на войска Юго-Западного фронта, на правом фланге которого находилась 1 гвардейская армия.

Операция началась в 8 часов утра 16 декабря 1942 года с прорыва частями 1-й гвардейской армии Кузнецова линии обороны Итальянских войск с Осетровского плацдарма на Дону. Частью своего левого фланга в операции участвовал и Воронежский фронт. Ударной его силой был 17 танковый корпус генерала Полубоярова, успешно действовавший в прорыве 19 декабря 1942 года. Ломая сопротивление противника, он овладевает станцией Кантемировка, захватив в качестве трофеев несколько железнодорожных эшелонов и склады с боеприпасами и вооружением.

Немецкие танки на железнодорожной платформе и другое имущество, захваченное на станции Кантемировка (на участке Россошь – Миллерово) Воронежской области. Впереди Pz.Kpfw.38 (t) (чешский танк LT vz.38), за ним поврежденные Pz.Kpfw. IV ранних модификаций.

А к утру 22 декабря 1942 года, углубившись в прорыв ещё на 150 км. Выбивает противника из села Волошино, в 30 км. Западнее Миллерово. В это время 17 танковый корпус временно переходит в оперативное подчинение 1 гвардейской армии. Группа майора Божана из 66 танковой бригады в 10 часов 23 декабря 1942 года выбивает противника со станции Красновка (хутор Донской), в 30 км юго-западнее города Миллерово и перерезает железную дорогу Миллерово – Ворошиловград. А 24 декабря группа капитана Арбузова из той-же 66 танковой бригады врывается на станцию Верхняя Тарасовка и перерезает железную дорогу Миллерово – Ростов.

В это же время к Миллерово подходят другие соединения 1 гвардейской армии: с юго-востока и востока – 18 танковый корпус; с востока и северо-востока – 38 гвардейская стрелковая дивизия; с севера и запада 1 стрелковая дивизия и 44 гвардейская стрелковая дивизии. И с хода пытаются ворваться в город.

Но в городе, за мощными, заблаговременно подготовленными укреплениями засели горно-стрелковые, эсэсовские и другие немецкие части с танками, артиллерией, авиацией, с большими запасами горючего, продовольствия и боеприпасов. Противник успел прийти в себя от неожиданных ударов и ожесточённо сопротивлялся, спешно подтягивая свежие резервы.

Чтобы остановить стремительное наступление советских войск на Среднем Дону и ликвидировать угрозу, нависшую над группой армий «Дон», немецкое командование было вынуждено направить в район Миллерово, Тацинская, Морозовск все соединения из состава тормосинской группировки, а также те дивизии, что прибывали с других участков фронта. Всего с 18 по 25 декабря, т. е. за неделю, оно сосредоточило в указанном районе восемь дивизий, из них три танковые, а также управления 30-го армейского, 24-го и 48-го танковых корпусов.

На базе 30-го армейского корпуса (командир генерал Фреттер Пико) 23 декабря была создана оперативная группа «Фреттер-Пико». В ее состав вошли вновь сформированная 304-я пехотная дивизия. Прибывшая из Франции, группа Крейзинг (ее ядро состояло из частей 3-й горной дивизии), остатки 29-го корпуса и остатки 298-й пехотной дивизии. В общем у противника набралось дополнительно до восьми дивизий.

Ещё 20 декабря 1942 года в Миллерово из Орла прибыла 17 немецкая танковая дивизия. Из Ворошиловграда началась переброска по железной дороге 100 механизированного парашютно-десантного или как его ещё называли авиаполевого батальона капитана Маттеаса, входившего в дивизию «Герман Геринг» и насчитывающий в своём составе более тысячи человек. В батальоне имелась штабная рота, три стрелковые и одна противотанковая, имеющая на вооружении 75-мм орудия. Кроме этого, на вооружении батальона находилось много минометов и пулеметов, и он был усилен легкой батареей из 20-мм зенитных орудий «эрликон» и тяжелой батареей 88-мм зенитных пушек, часто применявшихся гитлеровцами как противотанковые орудия.

Батальон капитана Маттеаса, вместе 138 танковым батальоном особого назначения 24 танковой дивизии под командой майора фон дер Ланкена был переброшен железнодорожными эшелонами на разъезд Сутормино 24 декабря 1942 года. Дальнейший путь на Миллерово был невозможен, так как дорога была перерезана выдвинувшимися танковыми частями Красной армии. Эти подразделения вошли в состав бригады СС «Шульдт» (боевая группа – кампфгруппа «Шульдт»), которой командовал оберштурмбаннфюрер СС Генрих Шульдт. Данная бригада была одной из первых боевых групп войск СС, сформированных для выполнения определенной задачи.

В ее состав входили 100-й авиаполевой батальон дивизии «Герман Геринг» под командованием капитана Маттеаса, один батальон моторизованной пехотной дивизии СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер», полк СС «Дер Фюрер» из состава 2-й танковой дивизии СС «Дас Райх», 1-й батальон из состава 1-го полицейского пехотного полка полицейской дивизии СС, батальон сопровождения фюрера. Это были одни из самых боеспособных подразделений СС. Судя по тому, что в бригаду был включен батальон личной охраны и сопровождения Гитлера, перед ней ставились исключительно важные задачи. Части бригады обороняли г. Миллерово вплоть до его освобождения 17 января 1943 г.

Выгрузившись, немецкие подразделения нанесли превосходящими силами контрудар и заняли станцию Красновка. Здесь батальоны Маттеаса и фон дер Ланкена получают приказ оборудовать опорный пункт, в котором мог бы при надобности укрыться гарнизон из Миллерова. Который, примерно на треть состоял из 3-й дивизии горных стрелков, под командованием генерала Крейзинга и на две трети из итальянских подразделений.

С 25 по 29 декабря подразделения батальона Маттеаса и фон дер Ланкена оборудуют мощные укрепления, зарывают в землю свои танки и бронетранспортёры, которые служат им настоящими бункерами. Парашютисты готовы к круговой обороне во всех направлениях. 1-я рота капитана Керутта выдвигается в сторону Миллерова и занимает опорный пункт в направлении Рогалика, на севере от Красновки.

Тем временем все попытки советских частей взять Миллерово закончились неудачей. В 10 часов 25 декабря 1942 года три танка 110 танковой бригады 18 танкового корпуса, с десантом прорвались на вокзал города Миллерово, но были все подбиты, а десант уничтожен. А уже в 12 часов, в этот же день противник переходит в контратаку с восточных окраин Миллерово. После ожесточённых боёв, под ударами намного превосходящих сил противника, 66 танковая бригада оставляет станции Верхняя Тарасовская и Красновка, и отходит в Волошино, где 17 танковый корпус удерживал оборону.

В эти дни командир 17 танкового корпуса генерал-майор П. П. Полубояров доносил командующему Юго-Западному фронту генерал-полковнику Ватутину: «... По данным плен-

ных и наших железнодорожников, из Миллерово большинство итальянцев эвакуировано. В Миллерово поступают людские эшелоны с немцами. Немцы усиленно готовят Миллерове к обороне. ... По данным наших железнодорожников, очень большое скопление немцев. Идёт подача 15 – 20 эшелонов в сутки от Харькова. Прошу усиленно бомбить Миллерово и Кондрашёвку...».

Командование 1 стрелковой дивизии (в будущем 58 гвардейская дивизия), стремясь не допустить подхода в Миллерово дополнительных резервов, создала подвижной лыжный отряд под командованием капитана Битарова. Который воспользовался отсутствием сплошной линии фронта, совершил ночной бросок. 28 декабря 1942 года в тылу противника Битаров со своим отрядом занял важный перекресток дорог, отрезав этим последнюю шоссеиную дорогу, соединяющую Миллеровскую группировку противника с его тылом. В течении двух суток отряд сдерживал натиск превосходящих сил, удерживая за собой указанный командованием рубеж. При этом отряд нанес большой урон противнику в живой силе и матчасти, уничтожив до 200 солдат и офицеров противника, 5 станковых пулеметов и 4 миномета...

А обстановка всё больше усложнялась. Дважды, 25 и 29 декабря части 17 танкового корпуса, неся большие потери, безуспешно пытались снова овладеть станцией Красновка (Донская), расположенной на возвышенности в голой степи, и занимающей господствующее положение над окружающей местностью. И являющейся юго-западным форпостом Миллерово, через который шёл основной поток резервов к осаждённому Миллеровскому гарнизону.

В 3 часа ночи 29 декабря 1942 года, советская артиллерия начинает артподготовку, после которой пехота при поддержке танков атакует немецкие позиции. Завязывается жестокий бой, в ходе которого обе стороны несут серьёзные потери. После гибели майора фон дер Ланкена, его танковый батальон отводится южнее в мобильный резерв. Командование оборонной укрепрайона переходит к капитану Маттеасу, к которому входят в подчинение ещё несколько артиллерийских и пехотных подразделений, общей численностью около 2000 человек. А именно: батарея 150-мм полевых пушек, с ней рота СС с легкими пехотными орудиями, рота полиции СС, две роты железнодорожного батальона, а также несколько разрозненных групп солдат других подразделений.

В тоже время 6 гвардейский стрелковый корпус в составе 1 стрелковой дивизии, 44 гвардейской стрелковой дивизии, 38 гвардейской стрелковой дивизии и 18 танковый корпус, так же безуспешно пытались штурмом овладеть г. Миллерово и несли большие потери.

В первых числах января 1943 года 17 танковый корпус передаёт линию обороны на рубеже Волошино – ст. Красновка частям 44 гвардейской стрелковой дивизии и выводится из подчинения Юго-Западного фронта. Корпус перебрасывается на северо-запад, для борьбы с прорывающейся Стрельцовско-Беловодской группировки врага.

С 2 по 14 января боевая группа капитана Маттеаса продолжала вести оборонительные бои практически в окружении. Вечером 14 января обер-лейтенант Эвальд приносит своему начальнику радиogramму командования группы Фреттер – Пико. Это приказ: «Держаться до прихода боевой группы Крейзинга, которая направляется из Миллерова в Донскую Красновку».

18 танковый корпус в предшествующих боях окончательно обескровлен. 28 декабря командир корпуса полковник Гушенко доносил командующему Юго-Западного фронта и командующему 1 гвардейской армии: «... Корпус является совершенно небоеспособным, требует вывода из боя и восстановления. Непрерывные бои с 16 декабря 1942 года по 28 декабря 1942 года, особенно бой под Миллерово с 24 декабря 1942 года по 28 декабря 1942 года, привели к потере матчасти и личного состава».

Сильно поредели и стрелковые дивизии 6 гвардейского стрелкового корпуса. В этот же день 28 декабря 1942 года, командир 38 гвардейской стрелковой дивизии доносит, что принимает крайние меры – сокращает на 50% личный состав тыловых подразделений и всех бро-

сает в бой. Такие же меры вскоре принимаются командованием 1 и 44 гвардейских стрелковых дивизий.

А Миллеровский гарнизон врага, растущий на глазах, с каждым днём всё более угрожающе нависает над сильно растянутыми и слабо защищёнными тылами Юго-Западного и Донского фронтов. Немцы уже не обороняются, а всё более настойчиво переходят в контратаки на позиции поредевшей 38 гвардейской стрелковой дивизии, блокирующей город с востока и северо-востока.

Из итоговой разведсводки 1 гвардейской армии хорошо видно, что Миллеровско-Красновский укрепленный узел был самым мощным и опасным перед фронтом 1 гвардейской армии и, пожалуй, перед всем Юго-Западным фронтом. Мощным не только по количеству, но и качественному составу войск и боевой техники.

Согласно ведомости боевого и численного состава частей противника, перед фронтом 1 гвардейской армии на 10 января 1943 года имелось:

1) На рубеже станции Гартмашевка остатки: 538 пехотного полка 385 пехотной дивизии, 513 пехотного полка 294 пехотной дивизии, команда охраны аэродрома; всего личного состава 1500, орудий 8, орудий ПТО 6, миномётов 20, пулемётов 60, танков 6.

2) Гарнизон Чертково: остатки 298 пехотной дивизии, остатки 3,5 и 9 пехотных дивизий итальянцев, батальон легионеров туркмен; личного состава 5000, орудий 12, орудий ПТО 10, миномётов 30, пулемётов 100, танков 25.

3) Рубеж Марковка – Беловодск: 19 танковая дивизия, 901 учебный танковый полк (без 1 батальона); личного состава 5000, орудий 44, орудий ПТО 60, миномётов 90, пулемётов 350, танков 40.

4) Рубеж Беловодск – Деркул: 438 маршевый батальон, 6 батальон легионеров туркмен, батальон особого назначения «Бич»; личного состава 2800, орудий 20, орудий ПТО 10, миномётов 40, пулемётов 70, танков 25.

5) Узел сопротивления Донской – Красновка: 100 парашютно-десантный батальон особого назначения; личный состав 1000, орудий 12, орудий ПТО 10, миномётов 20, пулемётов 70, танков 10.

6) Окружённый гарнизон Миллерово: 144 горнострелковый полк 3 горнопехотной дивизии, 304 пехотная дивизия (без 1 полка), батальон СС «Райх», батальон сформированный из остатков 62 пехотной дивизии, 119 строительный батальон, 395 строительная рота, отдельный танковый батальон, 3 ремонтный железнодорожный батальон.

Нужно сказать, что данные разведсводки оказались не совсем точными и силы немцев и их союзников были ещё значительнее.

В создавшейся обстановке становилось очевидным, что Миллеровскую группировку необходимо ликвидировать во чтобы то ни стало. Ликвидировать немедленно, не дожидаясь подкрепления, ликвидировать всеми имеющимися силами. Ибо она могла принести неисчислимые бедствия. И выполнение этой задачи легло на 6 гвардейский стрелковый корпус 1 гвардейской армии под командованием генерала Алфёрова. Который к этому времени был очень далёк от штатной укомплектованности. Сведения об активном составе соединений 6 гвардейского стрелкового корпуса на 8 января 1943 года:

44 гвардейская стрелковая дивизия: 1) 128 гвардейском с. п. имелось 631 стрелков, 175 артиллеристов, 127 пулемётчиков, 178 миномётчиков, всего 1111 человек. 2) 130 гв. с. п. имелось 502 стрелка, 193 артиллериста, 110 пулемётчиков, 160 миномётчиков, всего 956 человек. 3) 133 гв. с. п. имелось 560 стрелка, 262 артиллериста, 134 пулемётчика, 166 миномётчиков, всего 1122 человек. Общая численность дивизии 3198 человек.

58 гвардейская стрелковая дивизия: 1) 408 гв. с. п. имелось 700 стрелков, 110 артиллеристов, 80 пулемётчиков, 110 миномётчиков, всего 1000 человек. 2) 412 гв. с. п. имелось 550 стрелков, 100 артиллеристов, 50 пулемётчиков, 100 миномётчиков, всего 800 человек.

3) 415 гв. с. п. 650 стрелков, 110 артиллеристов, 80 пулемётчиков, 110 миномётчиков, всего 950 человек. Общая численность дивизии 2750 человек.

38 гвардейская стрелковая дивизия: 1) 110 гв. с. п. стрелков 241, артиллеристов 40, пулемётчиков 20, миномётчиков 40, всего 341 человек. 2) 113 гв. с. п. стрелков 470, артиллеристов 50, пулемётчиков 20, миномётчиков 50, всего 590. 3) 115 гв. с. п. стрелков 272, артиллеристов 50, пулемётчиков 30, миномётчиков 50, всего 402. Численность дивизии 1333 человек.

18 танковый корпус на 6 января имел в своём составе всего 22 танка из штатных 150, 20 орудий и 466 штыков. Если к этому добавить артиллерию усиления, то всё равно силы были не равны. Советским воинам предстояло совершить невозможное – взять укрепрайон при явном численном и техническом превосходстве обороняющегося противника.

Дерзкий рейд

В канун нового 1943 года в частях и соединениях 1 гвардейской армии, не смотря на тяжёлые бои и потери, царило приподнятое настроение. Блестящий прорыв вражеской обороны на Дону, успешные бои у Богучара и других участках фронта, разгром и пленение крупной Арбузовской группировки противника, показали, что врага можно бить и гнать с родной земли. Окрылённые первыми успехами бойцы рвались в бой.

Особенно приподнятым было настроение у воинов 1 стрелковой дивизии, которая в эти дни за боевые заслуги в предшествующих боях была преобразована в 58 гвардейскую стрелковую дивизию. (За мужество и героизм личного состава, проявленный в боях, 31 декабря 1942 года приказом Наркома обороны СССР №420.)

И вот в это время в разведотдел 1 гвардейской армии поступили сведения, что южнее Миллерово, в 35 км. за линией фронта, в слободе Дячкино, расположился штаб прибывшей в этот район 304 пехотной дивизии немцев. Сведения были получены от партизан.

Немцы создали мощные оборонительные узлы в Миллерово, Красновке, Верхней Тарасовке. Менее мощные опорные пункты в некоторых других населённых пунктах по железной дороге. Но сплошной линии фронта в степи не было. И вот командование 1 гвардейской армии решило воспользоваться этим обстоятельством с тем, чтобы силами небольшого отряда разгромить и захватить штаб немецкой дивизии.

Для выполнения этой задачи решено было использовать подвижной отряд, ещё ранее созданный при 58 гвардейской стрелковой дивизии под командованием молодого темпераментного капитана Битарова. Для усиления, отряду были переданы два танка 18 танкового корпуса.

И вот в 21 час 7 января 1943 года, этот отряд в составе 150 автоматчиков на 5 автомашинах и 10 санях, под общим руководством майора Рытенко (?) выступил для выполнения поставленной задачи. Отряд вышел из района расположения штаба 412 стрелкового полка (будка на железной дороге в 3 км. Восточнее хутора Николаевского).

К полночи, проводник отряда – партизан из местных жителей потерял ориентировку в открытой степи. Отряд с трудом, уже за 3 часа до расцвета вышел на посёлок Зерносовхоза в 5 км. Севернее Дячкино. Жители посёлка, как и все жители прифронтовых сёл, в совершенстве владели поразительной способностью скрытого сообщения. Не заметно было движения в посёлке, как будто никто не выходил из домов, но молнией неслось из дома к дому радостная весть: «Наши пришли!» Люди были прослышаны об упорном сопротивлении немцев под Миллерово, поэтому приход своих был для них особенно радостным.

Но увидя малочисленность отряда, и узнав о цели их ночного рейда, жалостливо запричитали женщины:

– Куда вас идёте сынки?! Побьют они вас как крест святой, побьют! Как воронья их там проклятых!

Усталые бойцы, тронутые теплом родных человеческих душ, отшучивались:

– Не бойтесь мамаша. Мы сами с усами!

А в одной из хат, командир уточнял у местных жителей пути подхода к Дячкино. Мужчин в посёлке не было. Женщины – не надёжные проводники в ночной степи. И тогда с печки подал голос мальчишка лет пятнадцати, сын хозяйки.

– Мама, давай я проведу?

– Куда тебе! – испугано замахала мать. – Мал ещё.

Но мальчишка настойчиво просил:

– Мама! Я хорошо дорогу знаю напрямки.

Майор Рытенко в тяжёлом раздумьи смотрел на юного патриота. Велика ответственность – брать мальчишку в предстоящее пекло. Но неумолимо бежали минуты, до рассвета оставалось меньше часа. И командир решительно махнул рукой:

– Давай хлопц садись на танк! Показывай дорогу.

Отряд двинулся дальше. И вскоре скрылся из виду, затаился в тревожном ожидании посёлок. Под горой, из предрассветной мглы, неожиданно близко, появились хаты Дячкино, нахохлившиеся заснеженными крышами.

– Прыгай герой на землю! – крикнул командир мальчишке, забыв даже спросить его имя. – Лети что есть духа домой!

– А отряд уже развернулся по заранее разработанному плану и устремился в атаку. Быстро перерезали телефонные провода. Лихое русское «Ура», автоматные очереди и разрывы гранат разорвали предрассветную тишину. В панике заметались по дворам застигнутые врасплох полуодетые фашисты, и падали тут же, сражённые пулями. Влетев на улицу села, рванули к дому с зелёной крышей танки, на ходу расстреливая огнём своих пушек. Туда же полетели гранаты. Сопrotивление охраны было быстро подавлено. Бойцы вытаскивают сейфы со штабными документами и быстро загружают их в подъехавшие автомашины и сани. В одну из машин втаскивают пленного штабного офицера, с выпученными глазами и отвисшей от страха челюстью.

А по всему селу в это время идёт разгром вражеского гарнизона. Экономя патроны, в упор расстреливают фашистов автоматчики, с грохотом носятся по селу два танка, давя гусеницами и расстреливая из бортового оружия оккупантов.

Но всё же такой маленький отряд не в состоянии был полностью захватить противника врасплох. Слобода Дячкино довольно большая. Из дальних хат группами выбегали фашисты и занимали организованную оборону. Откуда-то из-за садов ухнула пушка, и первый снаряд разорвался в зоне действия отряда. А вскоре разрывы становятся всё чаще и чаще. Вот загорелась одна из автомашин и в щепки разлетелись сани. Появились первые раненые и убитые. У одной из хат, прямо на снегу, прислонившись к завалинке спиной, сидит тяжелораненый красноармеец. На его изуродованном лице вместо глаз зияют жуткие окровавленные провалы глазниц. Он вытягивает вперёд руки и умоляюще повторяет:

– Товарищи! Не бросайте меня! Я же с вами пришёл!

Бедняга! Не научившись ещё в слепую, по одним звукам ориентироваться о ходе происходящего боя, он почему-то решил, что его хотят бросить на растерзание врагам. Но уже несётся над вздыбившимся взрывами селом команда:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.